

Эволюция концепции юридической ответственности в условиях развития риск-ориентированного регулирования

Михайлин Иван Олегович

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: ivan_mxxx06@mail.ru

В конце XX — начале XXI столетия мы наблюдаем, как правовые системы государств постепенно смещаются от реагирования на уже произошедшее к предотвращению потенциальных проблем, активно используя оценку и управление рисками. Подход, основанный на анализе рисков, изначально получивший развитие в областях технического регулирования и промышленной безопасности, стал универсальным инструментом государственного управления. В этих условиях претерпевает изменения и сама идея юридической ответственности: она трансформируется из постфактумной реакции на правонарушение в средство профилактики и контроля возможных угроз.

Традиционная теория юридической ответственности базировалась на концепции правонарушения, включавшей в себя неправомерность, вину, наступление вреда и соответствующую санкцию. Ответственность понималась как государственное принуждение, применяемое после совершения противоправного деяния. Эта модель подходила для индустриального общества, где вред чаще всего был локальным и очевидным, а причинно-следственные связи поддавались установлению.

Однако развитие сложных технологий, цифровых платформ, биомедицинских и экологически значимых отраслей привело к трансформации общественных отношений. Появились так называемые «диффузные» риски с отложенными, накопительными и трансграничными последствиями. В условиях «общества риска» (У. Бека) право вынуждено реагировать не только на реальный вред, но и на вероятность его возникновения. Это способствовало формированию риск-ориентированного регулирования, которое предполагает дифференциацию требований и мер контроля в зависимости от уровня потенциальной опасности деятельности.

В этой парадигме юридическая ответственность также претерпевает изменения. Во-первых, расширяется сфера объективной (безвиновной) ответственности, особенно в зонах повышенной опасности. Ответственность все чаще связывается не с субъективной виной, а с фактом осуществления рискованной деятельности. Понятие «повышенного риска» становится самостоятельным основанием для возложения неблагоприятных последствий.

Во-вторых, возрастает значение превентивных мер. Административные предписания, предупреждения, обязательные экологические экспертизы, контроль за соблюдением норм — все это формирует сферу до-деликтной ответственности. Юридическая ответственность приобретает управленческий характер: субъект обязан не только избегать причинения вреда, но и активно создавать внутренние системы контроля для минимизации рисков.

В-третьих, изменяется баланс между публичной и частной ответственностью. Государство в некоторых сферах (финансы, персональные данные, антимонопольное регулирование) делегирует часть функций по выявлению и предотвращению нарушений самим участникам рынка. Таким образом, ответственность институционализируется внутри организаций через механизмы саморегулирования и корпоративного управления.

Риск-ориентированный подход также влияет на процессуальные аспекты. При планировании проверок контрольные органы учитывают вероятность причинения вреда, что

сказывается на частоте и характере привлечения к ответственности. Формируется модель селективного правоприменения, основанная на аналитике и классификации субъектов по уровню риска.

Однако эта трансформация вызывает дискуссии. Критики указывают на потенциальное размывание принципа вины и презумпции невиновности, а также на риск чрезмерной дискреции административных органов. Существует опасность подмены юридической ответственности мерами с квазинаказательным характером, применяемыми без достаточных процессуальных гарантий.

Тем не менее, эволюция юридической ответственности в условиях риск-ориентированного регулирования представляется закономерной. Право адаптируется к усложняющейся реальности, где управление будущими угрозами не менее важно, чем реакция на прошлые нарушения. Юридическая ответственность трансформируется из механизма наказания в элемент управления рисками, сочетающий ретроспективные и превентивные функции.

Таким образом, развитие риск-ориентированного регулирования ведет к переосмыслению традиционных оснований и целей юридической ответственности. Сохраняя свою карательную природу, она одновременно приобретает превентивное и организационное измерение, отражая переход от «права возмездия» к «праву предупреждения». Дальнейшее развитие этой концепции требует поиска баланса между эффективностью управления рисками и соблюдением фундаментальных принципов правового государства.

Источники и литература

- 1) Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. М.: Юридическая литература, 1982.
- 2) Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- 3) Кудрявцев В. Н. Правонарушение: его причины и предупреждение. М.: Наука, 1976.
Лапаева В. В. Теория юридической ответственности в современной правовой науке // Государство и право. 2015. № 7. С. 5–16.
- 4) Стариков Ю. Н. Административная ответственность: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2018. Соловьев А. А. Риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности государства // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 45–57. Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М.: Юстицинформ, 2016.